

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ОККУПИРОВАННОЙ БЕЛАРУСИ (1941–1944 гг.)

Е.А. Гребень (Минск)

Одним из малоисследованных аспектов положения населения на территории оккупированной Беларуси является материальное положение рабочих. В оккупированной Беларуси существовали следующие ставки заработной платы для различных категорий рабочих, действовавшие согласно постановлению командующего областью оперативного тыла группы армий «Центр» от 2.08.1942 г. Группа Ia – чернорабочие (неквалифицированная рабочая сила, которой поручалась самая простая вспомогательная работа), получавшие 80 коп. в час. Группа Ib – неквалифицированные и вспомогательные рабочие старше 18 лет с заработной платой 1 руб. в час; моложе 18 лет – 80 коп. в час. Группа II – подучившиеся рабочие с зарплатой 1 руб., 35 коп. в час. Группа III – квалифицированные рабочие с заработной платой 1 руб., 70 коп. в час. Группа IV – бригадиры и мастера, заработная плата 2 руб., 50 коп. в час. Группа V – неквалифицированные работницы на легкой типично женской работе, заработная плата 80 коп. в час, моложе 16 лет – 60 коп. в час [1; 11].

Данные расценки были действительны для обычной производительности труда, в случае, если она была выше нормы, могла выплачиваться дополнительная заработная плата, размер которой определялся руководителем предприятия, причем выплата надбавок регламентировалась рядом ограничений. Дополнительные выплаты не должны были превышать 50 % от основной заработной платы, а весь объем дополнительных выплат на предприятии не должен был превышать 20 % от основной заработной платы рабочего коллектива. Таким образом, если гипотетически допустить высокую производительность труда всех членов рабочего коллектива, то последнее ограничение существенно уменьшало объем возможных надбавок [1; 18]. Одновременно при понижении производительности труда работодатели обладали правом отчислений из заработной платы рабочего, объем которых не оговаривался. Установленная руководителем предприятия в случае необходимости сверхурочная, воскресная и ночная работа оплачивалась по обычным ставкам, т.е. дополнительные начисления к основной почасовой или сдельной заработной плате не производились. Свою специфику имела организация и оплата труда на сдельной основе. В этом случае работа должна была распределяться таким образом, чтобы при средней производительности труда сдельная оплата была на 20 % выше, чем при почасовой оплате. Расценки сдельной оплаты труда могли пересматриваться в случае изменений условий работы или при применении новых материалов [1; 18об].

Установленные параграфом 2 рассматриваемого постановления ставки заработной платы (включая дополнительные выплаты) являлись предельными, их повышение было запрещено. Если же на одинаковых производствах при одинаковой производительности труда до 22.06.1941 г. существовали ставки заработной платы выше, чем установленные оккупантами, и подобные факты могли быть подтверждены документально, то эти ставки могли выплачиваться и в дальнейшем, но только с письменного согласия Управления Хозяйственной Инспекции «Центр». В таких случаях руководство должно было подать прошение на немецком языке в соответствующее учреждение труда. В иных случаях выплаты завышенных относительно указанных в распоряжении ставок приводились в соответствие с новыми расценками [1; 19].

Временная работа вознаграждалась на основании договора. Так, по договору от 02.11.1942 г. между Крупским лесничеством и четырьмя гражданами поселка Крупки регламентировались срок работы, выполняемой крестьянами на своих повозках и лошадях, дневные нормы, ежемесячная заработная плата по расценкам данной организации. Помимо денег лесничество брало обязательство добиваться получения нарядов на фураж для лошадей работников [2; 47]. В преобразованных в государственные имения колхозах сохранялась оплата начислением трудодней [3; 8]. Сельские жители, привлекаемые к работам, переводились на казарменное положение. Как правило, сельская рабочая сила обеспечивалась продуктами за счет направивших их волостей или даже за счет семей рабочих. В этих случаях сбор продуктов и доставку их рабочим обеспечивал волостной староста [4; 76].

Если рабочий одновременно с денежным вознаграждением получал продукты, то из заработной платы производились отчисления, покрывающие их себестоимость. За полное дневное снабжение высчитывалось от 4 до 6 руб., за обед – 2-3 руб., за завтрак и ужин – 1 руб.-1 руб., 50 коп. Если высчитываемые суммы превышали заработную плату, то отчисления производились с таким расчетом, чтобы рабочему оставалось 5 руб. в неделю [1; 19, 19об]. Из заработка рабочих, занятых при воинских частях вермахта и получавших продукты, высчитывалось 0,6 марки ежедневно [5; 275]. За превышение ставок заработной платы на руководителей предприятий и учреждений по заявлению управлений труда местная комендатура налагала взыскание в виде денежного штрафа или лишения свободы [1; 19, 19об].

Оккупационные власти ГОБ стремились максимально использовать аккордную оплату труда, при которой общая сумма заработка за выполнение определенной работы объявлялась заранее, а завершить работу трудовой коллектив был обязан к конкретному сроку. Получив аккордный подряд, рабочие наглядно представляли себе объем работы и сумму заработка за ее завершение к определенному сроку, что усиливало стимул трудиться [6; 209]. Твердая же ставка наоборот не стимулировала труд рабочих на благо оккупантов.

В налоговой сфере немецкое законодательство фактически дублировало советское. Нормативная база в зоне оперативного тыла группы армий «Центр» основывалась на объявлении главного командования войск вермахта о дальнейшем взимании налогов и сборов в занятых восточных областях от 13.08.1941 г., распоряжении главного командования о предварительном взимании налогов и сборов от 23.10.1941 г. и приказе главного командования сухопутных войск вермахта об упрощении и усовершенствовании налоговой системы в оперативном тылу Востока от 13.04.1943 г., а также дублирующих их распоряжениях командующего тылом армейской группировки «Центр» [7; 246]. Оккупационными властями была проанализирована и взята на вооружение советская налоговая система, при которой с заработной платы взимался сравнительно небольшой подоходный налог, увеличивающийся в дальнейшем за счет профсоюзных взносов, культурного сбора и обязательной подписки на государственный заем. ОКХ согласилось с предложением хозяйственного штаба «Ост», и в результате распоряжением от 23.10.1941 был введен единый подоходный налог в размере 10 % плюс профсоюзный и культурный сборы, а также вычеты по советскому государственному займу. Последние в реальности существовали также на территории рейхскомиссариата Украина и, по крайней мере, до 1942 г. в генеральном округе Беларусь. Несмотря на абсурдность взимания этого «вражеского» налога оккупанты рассчитывали на привычку советских граждан погашать принудительные займы и тем самым увеличивали свои доходы.

С сельского населения (исключая лиц моложе 16 и старше 55 лет), не получавшего заработной платы взимался подушный налог, бывший основой волостных бюджетов. В 1943-1944-ом финансовом году подушная подать составляла 104651,8 млн. руб. или 19,2 % всех доходов в оперативном тылу. Подоходный налог за этот период равнялся 175615,8 млн. руб. [7; 269, 298].

Аналогичные налоги взимались гражданской оккупационной администрации в генеральном округе Беларусь на основании распоряжения генерального комиссара от 15.08.1942 г. Подоходный налог, культсбор и профсоюзный взнос (1 %) высчитывались с полной суммы месячной заработной платы, включая ставку зарплаты, аккордную оплату, премии и персональные надбавки, компенсации и т.д. в случае натуральной оплаты труда подоходный налог рассчитывался на основании себестоимости полученной продукции. В случае если рабочий был занят на работах в двух и более учреждениях, подоходный налог и культсбор удерживались по каждому месту работы. При заработной плате в 25 руб. налоги не взимались, при заработной плате от 25 до 150 руб. подоходный налог составлял 0,8 %, культсбор – 0,7 % [8; 5]. Вычеты из заработной платы выше 150 руб. представлены в таблице:

Удержание налога из заработной платы

Месячная заработная плата	Удержано
от 150 до 200 руб.	1 руб. 20 коп.+3 % от суммы свыше 150 руб.
от 201 до 300 руб.	2 руб. 70 коп.+3,3 % от суммы свыше 200 руб.
от 301 до 500 руб.	6 руб.+4 % от суммы свыше 300 руб.
от 501 до 700 руб.	14 руб.+5 % от суммы свыше 500 руб.
от 701 до 1000 руб.	25 руб.+6 % от суммы свыше 700 руб.
свыше 1000 руб.	42 руб.+7 % от суммы свыше 1000 руб.

При окладе от 305,5 до 350 руб. мастера слесарной мастерской за вычетом налогов на руки получали от 269 руб. 34 коп. до 306 руб. 95 коп. [9; 117]. Местные власти также могли вводить экстренные налоги на рабочих, как, например, 160-рублевый налог для обеспечения культурных и бытовых нужд в г. Бобруйске, которым облагались трудящиеся города в 1943 г. [10; 18].

Учитывая высокие цены на продукты питания, материальное положение трудящихся Беларуси можно охарактеризовать как катастрофическое. Нацистский «новый порядок» предусматривал тотальную эксплуатацию трудовых резервов оккупированной Беларуси. Таким образом, уровень заработной платы белорусских рабочих, установленный оккупационными властями, можно рассматривать как проявление экономического геноцида.

1. Государственный архив Минской области, ф.1039, оп.1, д.51.
2. Государственный архив Минской области, ф.686, оп.1, д.12.
3. Государственный архив Минской области, ф.686, оп.1, д.11.
4. Государственный архив Минской области, ф.686, оп.1, д.19.
5. Национальный архив Республики Беларусь, ф.4683, оп.3, д.978.
6. Экономика труда: Учебник / В.В. Адамчук. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 1999. – 431с.
7. Национальный архив Республики Беларусь, ф.4683, оп.3, д.1003.
8. Государственный архив Минской области, ф.1548, оп.1, д.1.
9. Государственный архив Минской области, ф.686, оп.1, д.15.
10. Национальный архив Республики Беларусь, ф.4683, оп.3, д.335.

РАСАВАЯ ПАЛІТЫКА ФАШЫЗМУ І АКУПАЦЫЙНЫ РЭЖЫМ НА ТЭРЫТОРЫІ ВІЦЕБСКАЙ ВОБЛАСЦІ

А.Д. Тогулева, А.І. Вайцяховіч (Віцебск)

На 2004 год прыпадаюць дзве знамянальныя даты. 1 верасня адбудзецца 65 год з пачатку самай жудаснай вайны – Другой сусветнай, якая не змагла прайсці бяследна ў памяці кожнага чалавека. І роўна 60 год аддзяляюць жыхароў Беларусі ад таго радаснага дня, калі тэрыторыя нашай Радзімы была вызвалена ад нямецка-фашысцкіх акупантаў.